

**Суд присяжных в определениях Конституционного Суда
Российской Федерации**

**Jury in the decisions of the Constitutional Court
of the Russian Federation**

Аннотация. В статье исследуются Определения Конституционного суда РФ, посвященные различным аспектам производства в суде с участием присяжных заседателей. Автор выделяет Определения, влияющие на правоприменительную практику, содержащие толкование, которое может быть использовано сторонами, а также Определения, в которых отражаются позиции заявителей, создающие основы для научных дискуссий.

Ключевые слова: суд присяжных, Конституционный Суд РФ, вердикт, отбор присяжных, вопросный лист.

Abstract. The article examines the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, dedicated to various aspects of proceedings in jury trial. Author highlights Decisions that affect the law enforcement practice, containing the interpretation that can be used by the parties, as well as Decisions, which reflect the positions of the applicants, creating the basis for scientific discussions.

Key words: jury trial, Constitutional Court of the Russian Federation, verdict, jury selection, question list.

Определения Конституционного Суда РФ представляют собой масштабный и оригинальный пласт судебной практики, несправедливо недооцененный в сравнении с его постановлениями. Значение определений многогранно: некоторые из них оказывают прямое влияние на текущую судебную практику, другие содержат толкование норм УПК РФ, которое может использоваться сторонами для обоснования своих процессуальных действий, ряд определений способствуют защите действующей процессуальной формы от возможных негативных изменений законодательными органами. Те же определения, которые не несут новых

* Стрелкова Юлия Владимировна, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, партнер в Адвокатском Бюро «Сословие», кандидат юридических наук.
Yuliya V. Strelkova, Advocate of the Moscow Bar Association, partner in the Law Firm «Soslovie», PhD.

содержательных позиций Конституционного Суда, нередко представляют интерес для исследователей суда присяжных постановкой проблем, с которыми заявители обратились в Суд, в том числе, для дальнейших научных дискуссий о развитии института суда присяжных. Наконец, множественные обращения о вопросах подсудности демонстрируют актуальность и значимость суда присяжных для обвиняемых.

Одним из наиболее ярких и значимых определений, меняющим предшествующую судебную практику, можно считать Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2634-О/2020. Это решение послужило основой для преодоления многолетней практики запрета на сообщение присяжным сведений о совершении преступления иным лицом. В ряде дел позиция подсудимых заключается в том, что преступление было совершено не ими, а другими лицами, к примеру, находящимися в статусе свидетеля. Однако этот способ защиты неизменно блокировался судебной практикой, рассматривающей его как нарушение пределов судебного разбирательства¹. По этой причине выводы Конституционного Суда РФ² явились не только актуальной, но и необходимой основой для полноценной реализации права на защиту в суде присяжных.

Не менее важными для стороны защиты можно считать и определения, в которых Конституционный Суд РФ акцентирует и истолковывает гарантии, предоставленные сторонам действующим уголовно-процессуальным законом³. Среди них можно выделить оценку Судом запрета на изучение данных о личности (положение ч. 8 ст. 335 УПК РФ): на примере запрета на изучение данных о судимости подсудимого Суд указал, что этот запрет не императивен, и в случае, если сведения относимы к предъявленному обвинению, они могут быть сообщены присяжным⁴. Этот подход, на наш взгляд, распространим и на изучение данных о личности других участников процесса, что позволит в ряде дел более полно исследовать необходимые и относимые сведения. Не

¹ См., например, Насонов С.А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // *Lex russica* (Русский закон). 2014. Т. 96. № 5. С. 575-586.

² Конституционный Суд РФ указал следующее: «статья 252 УПК Российской Федерации ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами главы 42 этого Кодекса не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию стороны обвинения, в том числе свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом». Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2634-О/2020.

³ Наиболее полный перечень приведен в Определении Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1052-О.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 05 декабря 2019 г. № 3276-О.

менее значима для практики и, казалось бы, вполне простая позиция Суда об оценке доказательств коллегией присяжных: «...основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости»¹. Полагаем, что упоминание жизненного опыта и представлений о справедливости Конституционным Судом РФ позволит снизить случаи, когда апеллирование сторонами к тем же критериям в рамках их выступлений вызывает прерывание речи председательствующим. Наконец, в нескольких Определениях Конституционный Суд РФ подчеркивает значимость тех или иных полномочий председательствующего: полномочия по формулированию вопросного листа (при этом он не может произвольно формулировать вопросы)², и полномочий, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ (председательствующий не только вправе, но и обязан ими воспользоваться)³.

В качестве следующего значимого направления, отраженного в практике Конституционного Суда РФ, можно выделить защиту процессуальной формы рассмотрения дела в суде присяжных. Множественные его определения свидетельствуют о соответствии безмотивной формы вердикта и ограниченных пределов обжалования приговоров, вынесенных судами присяжных, Конституции РФ⁴. Формирование этих позиций и их последовательное отстаивание составляют значимую защиту существующей процедуры, в перспективе способную противостоять идеям о мотивированных вердиктах и объединении профессионального суда и присяжных в единую коллегию⁵. Между тем, к сожалению, две гарантии, признаваемые значимыми Конституционным Судом РФ⁶ в том виде, в котором они были закреплены в УПК РФ, были утрачены: право сторон при отборе коллегии задавать вопросы которые, *по их мнению*, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя и право на заявление двух немотивированных отводов кандидатам.

Как указывалось ранее, определения Конституционного Суда представляют интерес не только в аспекте позиций Суда, но и с точки зрения предмета поступающих в него жалоб, обоснований, используе-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07 ноября 2008 г. № 1029-О-П.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 798-О-О.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 68-О.

⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 68-О, от 24 декабря 2013 г. № 2003-О и др.

⁵ Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных. М.: Паблит, 2016. С. 11-21.

⁶ Например, Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 1801-О.

мых заявителями и описания их собственных процессов. В качестве проблем, звучащих в ряде обращений, необходимо упомянуть порядок освещения уголовного дела в СМИ¹, закрытость составления предварительного списка кандидатов²; использование визуальных средств в прениях³, использование юридических терминов в вопросном листе⁴, закрытость окончательного формирования вопросного листа и отсутствие мотивированных решений председательствующего по предложениям сторон о вопросном листе⁵, невозможность предварительного ознакомления с напутственным словом⁶, отсутствие у сторон возможности ознакомиться совместно с председательствующим с текстом вердикта до его провозглашения для проверки ясности и непротиворечивости⁷. Каждая из этих проблем, на наш взгляд, не могла быть решена посредством обращения в Конституционный Суд РФ, однако их разрешение могло бы привести или к изменениям действующего законодательства, или к созданию нового. Некоторые из указанных вопросов, как, например, вопросы освещения уголовных дел и использования визуальных средств, уже были разрешены путем создания соответствующего регулирования в других странах⁸.

Среди рассматриваемой категории определений, примечательных позициями заявителей, можно выделить и те, в которых заявители прямо или косвенно предлагали ряд концептуальных изменений законодательства. К примеру, ими высказывались идеи о необходимости вынесения вердикта о виновности только единодушно⁹, либо об обязательном смягчении наказания при вынесении вердикта путем голосования¹⁰. В качестве весьма нетривиальной идеи можно выделить и идею о специфике оценки показаний подсудимого, дающего показания против другого. Так, в одном из дел заявителем была выражена позиция, со-

¹ Там же.

² Определения Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О, от 25 сентября 2014 г. № 2048-О, от 27 сентября 2018 г. № 2092-О.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 306-О-О.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 971-О-О.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1811-О.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1874-О.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 640-О.

⁸ О регулировании освещения уголовных дел см. Стрелкова Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 242-243; о визуальных средствах доказывания: Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Д. В. Бахтеев, В. А. Задорожная, А. И. Зазулин [и др.]. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 36-38.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1187-О-О.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 640-О.

гласно которой председательствующему надлежит разъяснить присяжным, что признательные показания подсудимого не должны использоваться во вред иным подсудимым¹.

Проведенный анализ свидетельствует как о востребованности института суда присяжных в России, так и о наличии проблемных вопросов правоприменительной практики, требующих дальнейшего научного осмысления. Определения Конституционного Суда РФ в этом аспекте позволяют выявлять тот перечень проблем, который наиболее сильно тревожат как практиков уголовного судопроизводства, так и граждан-заявителей.

Список литературы

1. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / Д.В. Бахтеев, В.А. Задорожная, А.И. Зазулин [и др.]. Москва. Юрлитинформ. 2020. – 216 с.
2. Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных. М.: Паблит. 2016. – 240 с.
3. Насонов С.А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // *Lex russica (Русский закон)*. 2014. Т. 96. № 5. С. 575-586.
4. Стрелкова Ю. В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 2(42). С. 239-248.

¹Определение Конституционного Суда РФ от 29 октября 2020 г. №2584-О.